

Сибирский лес как метафора родины

Книга Тишкова — о детях, но не детская. Её можно отнести как раз к той категории произведений, которые, рассказывая о жизни подростка и его душе, опираются на проблематику, характерную для «взрослой» литературы. В этом её своеобразие и уникальность. Стилистика книги такова, что её в пору читать взрослому человеку: нет того развлекательного сюсюканья, что стало сегодня своеобразным «брендом» детской прозы. С первых страниц романа обращаешь внимание на богатство лексики и чувственную завершенность художественного образа. Книга во многом автобиографична, и персонажа Мишку Разгонова писателю выдумывать «из воздуха» не пришлось.

Тематически роман Тишкова апеллирует к двум ключевым художественным образам: войны и сибирского леса. Первый присутствует опосредованно: перед нами — русский тыл, до которого долетает лишь эхо войны — прозорливого чудовища, забравшего из деревни мужчин, уносящего жизни лучших сельчан, постоянно угрожающего новыми похоронками. Военные события, танковые бои и взрывы снарядов, остающиеся для «Последнего острова» фоновым лейтмотивом, автором выводятся за кадр, и мы видим войну не глазами её участников, как это принято в военной прозе, а глазами тыловиков. Ощущение близко проходящей линии фронта есть, пожалуй, лишь в начале романа: в ленинградском эпизоде, когда читатель знакомится с маленькой Алёнкой, которой грозит голодная смерть...

Некоторое время спустя, мы видим сюжетную линию второго плана, посвящённую пленным немцам, но в ней нет уже той остроты, как в начале, ведь теперь опасность угрожает уже не ведущим персонажам романа, а их антагонистам — пленные зависимы от сибиряков. Военные эпизоды жизни сибирского тыла краткосрочны и не являются сюжетобразующими: сцены вручения похоронков, проводов Жултайки на фронт идут вторым планом по отношению к основной сюжетной линии — это повседневная жизнь сибирской деревни на Лосином Острове.

История схватки юного лесника Мишки Разгонова с браконьерами и его болезни, сцены деревенского быта, трагедия случайно убитого оленёнка, продажи в голод суягной овцы за долги, пожара, устроенного колхозником Антиповым, звучат гораздо ярче и пронзительнее военного эха. Именно поэтому, на мой взгляд, отечественное направление деревенской прозы ближе этому роману, нежели проза военная. Перелистывая страницы книги неоднократно вспоминаешь «Стародуб» В.Астафьева, в то время как классики военной прозы, как ранние: Б.Васильев, В. Некрасов, Г.Бакланов, А.Бек, — так и поздние: Ю.Бондарев, К.Воробьёв, В.Быков, В.Гроссман, Г.Владимов — невольно остаются за пределами читательского внимания. Невозможно сравнивать «Последний Остров» и с детской литературой о войне и её отголосках, созданной специально для школьников в типичном приключенческом духе.

Художественной доминантой романа Тишкова является образ лесного таёжного острова: подобно зелёному оазису с живительной водой, находящемуся посреди безжизненной пустыни, Лосиный Остров становится метафорой спокойствия, защищённости, благородства и справедливости.

К художественному концепту «остров» я отнесла бы такие понятия, как лесничество, природа, семья, дом, созидание, развитие, защищённость, справедливость.

Этот концепт острова раскрывается в финале произведения в метафору малой родины: «Вздохнул уставший больше других дед Яков, расправил грудь, пригладил белую бороду, строго оглядел сызмальства знакомые уголья. И с понятием одобрил завещание соседа, почему именно здесь облюбовал Иван Степанович для себя последний приют. Отсюда в миражной сини просматривались дальние дали с озёрами, лесами, пашнями, просёлками в луговинах, большими и маленькими деревцами. И было ощущение застывшего в бесконечности мгновения полёта над всей этой родимой землёй».

Концепту острова противостоит концепт войны, к нему относятся понятия разрушения, страха, разорения, распада, подлости. Он раскрывается в сценах о пленных немцах. «Катерина вздохнула и принялась убирать со стола. А Мишка слушал и не слушал. Чего это мать разговаривает не по делу, чего это она за словами от Мишки прячется? "Сынок, ты сегодня опять на обход?" — "А то как же? — не сразу да и то ворчливо ответил Мишка. — На Лосиный Остров бежать надо. За ним ведь немцев-то поселили. Самые-пресамые лучшие рощи теперь на столбы пойдут. Подчистую выпластают. Чтоб они сдохли, паразиты. Тут за своими-то глаз да глаз нужен, а теперь ещё забота — лучший, строевой лес собственноручно отводи на погребель"».

Борьба героев и антигероев у Тишкова прописана достаточно чётко: мы не увидим противоречивых характеров, в которых противопоставлены герои романа от своих антагонистов, рассматривающих людей как некий инструмент для достижения личной выгоды.

К концепту острова примыкает группа символов и эпизодов, к которым следу-

Среди художественных книг, посвящённых сибирской жизни, которые были написаны в XX веке и продолжают появляться в наши дни, роман Василия Тишкова «Последний остров» занимает особое место. Эта книга стоит несколько особняком благодаря системе персонажей. Герои Тишкова — сибиряки — нравственный эталон русского народа

ет в первую очередь отнести образ оленя и эпизод случайно подстреленного оленёнка. Чтобы понять этот репрезентативный для романа символ, вспомним отношение к оленю в древности. В фольклорной системе координат древних народов Сибири и Дальнего Востока он символизировал священное животное, несущее на своих рогах Солнце и ведающее сменой дня и ночи. Это представ-

ление об оленях сохранилось в фольклорной культуре селькупов, которые проживали в тайге и почитали оленя наряду с другим «хозяином леса» — медведем.

К символу оленя и лейтмотиву гибели оленёнка примыкает проблематика «хозяина тайги» и рассуждения Тишкова о том, каким он собственно должен быть, настоящий лесничий, хозяин леса, хозяин собственной жизни, лидер среди людей. Здесь отчётливо прослеживается контраст мотивов «законы леса» (природы) — «законы людей», и видно всё несовершенство людских порядков.

Весь роман, в общем-то, представляет собой ответ на вопрос о том, как происходит взросление и развитие личности. И как тут не вспомнить психологическую истину, отражённую у отечественного учёного А.Леонтьева в книге «Деятельность. Сознание. Личность»: самосознание развивается только через действие. Не бывает личностного развития в бездействии. Центральный персонаж романа Мишка Разгонов напоминает вечный двигатель. И ему помогает в развитии лесничий Яков Сыромятин.

Концепт семьи — один из важнейших для романа Тишкова. В годы Великой Отечественной войны рухнули семьи и вместе с тем у детей появились новые и мудрые учителя жизни. Автор проводит параллель между понятиями леса и семьи. Конечно же, у читателя возникает вопрос, что собой представляют родители будущего социального лидера Мишки Разгонова, ведь, как известно, «от осины не растут апельсины». Оказывается, отец у Мишки вполне рядовой сельчанин, хотя и интеллигент: заведовал избой-читальней. Значит, дело не в профессии, не в родительском наборе знаний и умений, а в более тонких законах воспитания.

Взросление персонажей происходит, как это и бывает в реальной жизни, через решение конкретных проблем, требующих чувства ответственности за другого человека. В таком деле мальчик и становится мужчиной. Ответственность Мишки Разгонова за ленинградскую девочку Алён-

ку, за собственную мать Катерину, за лес со всеми его обитателями — лишь малая часть тех дел, через которые развивается его личность. И чувство ответственности за других людей прочно входит в сознание Мишки: «Звёзды были огромные, каждая с маленький притухающий костерок, и каждая его спрашивала, что же он будет делать завтра, послезавтра — всегда один, пока не подрастёт его маленькая коммуна? Кто теперь будет строить города, кто будет придумывать и делать машины, самолёты, трактора? Кто и чем вспашет землю, засеет поле, чтобы вырастить хлеб? Кто и как сделает одежду, ружьё, часы? Кто напишет книги и учебники, без которых Мишка ничему не сможет научить оставшихся детёнышей человеческих? Звёзды, как живые, то приближались, то чуть сдвигались в стороны, на их месте возникали новые — и всё спрашивали, спрашивали, спрашивали...».

У Мишки в Нечаевке есть надёжный воспитатель — лесничий Яков Сыромятин. Однако тому не хватает интеллигентности и культуры: он учит мальчика житейской мудрости, забывая про богатство культуры общечеловеческой, и тем самым ограничивает интеллектуальное развитие своего питомца. И всё же, результат воспитания, в котором есть и рука Якова Сыромятина, и рука отца Ивана, и рука самой тыловой жизни — положительный. Мишка становится созидателем, преобразователем мира — для начала, своей маленькой вселенной Лосиного Острова. И основой для этого становится труд как самоценность.

Финал романа «Последний остров» реалистично трагичен. Внимательный читатель отметит, что автор создаёт определённую сюжетную интригу. В сцене похоронки он обрывает речь одного из персонажей, так что в истории Ивана Разгонова остаётся недоговорённость, мы не знаем, что с ним произошло. Но поскольку только что зачитана похоронка на Сыромятинных, невольно создаётся ощущение, что и с Иваном случилась беда. Какая именно? Он погиб или пропал без вести? Об этом автор умалчивает. Он обрывает повествование на полуслове.

Именно в силу сюжетной интриги Тишкову и удаётся создать неожиданный финал, когда с фронта возвращается Иван Сыромятин, которого никто уже не ждёт...

Однако, роман «Последний остров» — не сказка, а реалистичное повествование. И поэтому заканчивается он психологически пронзительной сценой, в которой заложен едва ли не ключевой библейский мотив — возвращения к своим родителям, к предкам, к любимым, к своей земле, к своей родине, потому что это — главная человеческая ценность.

АННА ГАГАНОВА,
литературовед.

Опубликовано в сокращении